

Наша газета уже писала, что в Польше 25 октября прошли парламентские выборы, на которых победила оппозиционная партия «Право и справедливость», а второе место заняла в недавнем прошлом правящая либеральная партия «Гражданская платформа». Наблюдателем на этих выборах присутствовал эксперт-политолог Алексей Петров. Он и поделился личными впечатлениями от увиденного.

– Алексей Викторович, вы, как и раньше, были одним из международных наблюдателей на этих польских выборах?

– Да, я был в составе международной миссии наблюдателей «Европейской платформы за демократические выборы». К стати, международное наблюдение – единственное, которое разрешено по законодательству Польши. Там нет института общественного наблюдения, никакие общественные структуры не могут следить за ходом голосования, в качестве наблюдателей могут быть только представители кандидатов, политических партий или международных миссий. Поэтому в составе нашей группы были поляки, для них это единственная возможность наблюдать за собственными выборами.

– Сколько участков вы посетили?
– Я побывал на 12 избирательных участках в Варшаве. На первом участке председатель комиссии признался, что он уже организует 14-е по счету выборы и впервые к нему пришли международные наблюдатели.

В Польше за ходом голосования и подведения итогов вообще почти не наблюдают, настолько велико доверие к институтам власти. Чем это обусловлено? В этой стране идет динамичное партийное строительство, новые партии создаются, потом распадаются. Если не брать последние восемь лет, когда побеждала дважды партия «Гражданская платформа», до этого почти в течение 20 лет каждые выборы к власти приходила новая партия.

– Если в целом проанализировать организацию голосования, в чем отличие от российской системы?

– Отличий много. Во-первых, участки работают с 7 утра до 9 вечера. Во-вторых, о явке нижестоящие комиссии извещают вышестоящие всего два раза за день голосования: в 13 и в 18 часов. В-третьих, нет никакой охраны на избирательных участках, не сидят полицейские и никого не караулят. В-четвертых, голосовать можно по любому документу, даже по студенческому. В принципе, один и тот же человек может проголосовать по месту учебы (по студенческому) и по месту жительства (по удостоверению личности). Но в Польше таких технологий не используют. Там и слыхом не слыхивали о «каруселях». В-пятых, выборы в польский парламент проходят по смешанной системе, по открытым спискам. И процесс подсчета голосов занимает много времени.

– Как предвыборная агитация? Также весь город заваливают газетами и оклеивают баннерами?

– Как мне пояснили, недавно был принят закон, согласно которому ограничили количество мест для размещения наружной политической рекламы. Поляки озаботились внешним обликом своих городов и даже прописали в законе, что после выборов кандидаты обязаны убрать свою печатную агитацию.

Мэр, точнее, как там его называют, президент города, выделяет специальные места, где можно размещать агитационные материалы. К примеру, в Варшаве много мостов, и местные власти разрешили именно там крепить баннеры с информацией кандидатов. К перилам прицепляют растяжки на время кампании, а после убирают. И город остается чистым, и политические деятели имеют возможность в доступной

Как было в Польше

форме рассказать о своих политических принципах. Только один раз я видел плакат кандидата, размещенный на жилом доме, но это скорее исключение, чем правило.

По сравнению даже с весенней президентской кампанией в Польше эксперты отмечают, что политической рекламы на улицах стало меньше. Кандидаты начинают отдавать предпочтение агитации в Интернете.

– Есть ли какие-то вещи, которые удивили вас при наблюдении за выборами?

– Меня изумил запрет на фотографирование на избирательном участке, закрепленный к тому же законодательно. Фотографировать можно до открытия участка или после закрытия. Такие изменения были внесены относительно недавно. Исключение сделано только для прессы, которая может делать репортажи с участков. Правда, сами избиратели нарушают этот странный запрет, я видел несколько раз, как граждане делали selfie рядом с урной для голосования.

На мои рассказы наш переводчик заявил, что selfie можно делать, поскольку избиратель пришел, проголосовал и ушел, а вот наблюдателям и

членам комиссии нельзя фотографировать.

Еще меня потрясло, что практически везде отсутствует тайна голосования. Избиратели берут бюллетень и тут же принимают его заворачивать. Некоторые голосуют на урне или на краю стола около члена комиссии, хотя тут же стоят специально отгороженные небольшие кабинки, но в них почти никто не заходит.

Мы задавали вопросы членам комиссий, почему так происходит, но никто нам вразумительного ответа не дал. У нас бы визг стоял до небес про нарушение тайны голосования, а поляки к этому относятся спокойно.

– Насколько четко в Польше организован процесс подсчета голосов?

– Как я уже упоминал, время голосования завершается в 21 час. После этого участок закрывается, и тут, по нашим российским представлениям, начинается бардак. Один член комиссии работает со списком избирателей, остальные вскрывают урну, разбирают по кучкам бюллетени и считают каждый в своем углу. Потом суммируют данные.

Подводя итоги голосования, члены комиссии вводят данные итогового протокола в компьютер и отправляют эти сведения в окружную комиссию. Затем копию протокола вывешивают на дверь избирательного участка и отправляют сдавать документы в бумажном виде в вышестоящую комиссию.

На участке, где я смотрел за подведением итогов, протокол занял 24 страницы, его введение в электронную систему (для отправки по Интернету) заняло около часа. Эта бумажная работа не завершилась и к 4 утра, я не стал дожидаться, когда вывесят протокол на дверь, и поехал в гостиницу. Но кто остался до конца, подтвердил, что протокол вывесили.

Кстати, избирательный бюллетень на парламентских выборах представлял собой брошюру формата А4 на 12

страницах. И в этой брошюре надо было избирателю поставить всего один крестик. Причем именно крестик, а не галочку или какой-то другой значок. В Польше действительным считается бюллетень, в котором поставлен крестик в квадратике напротив понравившегося кандидата. Даже печатались разъяснительные плакаты, какие крестики засчитываются в качестве знака голосования, а какие значки – нет.

Нам рассказывали, что на прошлых выборах на некоторых избирательных участках процент действительных бюллетеней (не тот значок поставили избиратели) достигал 18. Власти провели большую разъяснительную работу, и на этих выборах было меньше ошибившихся со значком.

Мы как наблюдатели написали свои рекомендации по итогам выборов, но адресовали их не правительству Польши, а ОБСЕ, эта организация пользуется большим авторитетом, и к ее замечаниям относятся очень серьезно. Так вот, мы советовали отказаться от столь жесткой регламентации отметок на избирательных бюллетенях. Кстати, помимо нашей миссии там присутствовали и наблюдатели от ОБСЕ, в составе их группы была девушка из Белоруссии. Она говорила с нами по-английски, чтобы ее шеф понимал, о чем она с нами беседует. Вот такая корректность.

– Вы рассказывали, что в Эстонии ящики для голосования похожи на пластиковые корзины для белья. Чем примечательно избирательное оборудование Польши?

– Урны там цвета флага страны – бело-красные. В числе нашей миссии была болельщица «Спартак», во всех убеждал, что польские урны олицетворяют цвета этой команды, а никакого не флага.

На одном из участков мы наблюдали забавнейшую картину. Пришли, а председатель комиссии уже облачился в спортивный костюм и убежал на тренировку. В это время на его участке ящик

для голосования оказался под завязку набит бюллетенями и члены комиссии достали вторую урну, но она картонная. Получается, основная – пластиковая, а вторая – картонная. Причем у этой второй очень маленькая прорезь для сброса бюллетеней, а поскольку на этих выборах бюллетень представлял собой приличную по размеру книжку, избиратели просовывали его с помощью ключей, карандашей, ручек...

– Как в Польше решается вопрос с теми избирателями, которые по уважительным причинам не могут проголосовать в день выборов?

– Существует возможность проголосовать по почте. Избиратель, который в день голосования не сможет прийти на свой участок, должен за 15 дней до выборов написать заявление в свою комиссию, и ему придет по почте бюллетень и конверт для обратной отправки бюллетеня. После отправки бюллетеня обратно он до дня голосования хранится на почте. Почтовые работники передают его в комиссию только в день выборов. Вот такое высокое доверие оказывается почтовой службе.

Есть голосование по доверенности. Мне не удалось его увидеть ни на одном участке, говорят, эта форма отмирает, хотя пока в итоговом протоколе еще сохранена строка «Число проголосовавших по доверенности».

– Что можно сказать о явке на этих выборах?

– Как правило, поляки демонстрируют высокую явку. На этих выборах на ряде участков проголосовали порядка 80% избирателей. Значит, выборы интересны населению. Причем в Польше имеются свои электоральные традиции. С утра идут одни пенсионеры на избирательный участок. В семь утра они голосуют и к 7:30 успевают на службу в католические храмы. Вторая волна голосующих идет после 9 утра, потому что следующая служба в церкви начинается в 10. По 30–50 человек разом подходят за бюллетенями. В России

бы такую массовость сочли за подвоз избирателей, а в Польше все объективно понятно, верующие совмещают традиционный поход в храм с визитом на избирательный участок. Много молодежи участвует в голосовании. Есть и особенности, связанные с тем, где живут избиратели: в городе или в деревне. Наши коллеги по наблюдательной миссии находились на участках в сельской местности, и они отмечали, что после семи вечера уже никто не приходил на участок голосовать, а в городах вечером, наоборот, наблюдался всплеск явки.

Еще наши наблюдатели побывали на голосовании в СИЗО, где явка составила 50–60%, а не под 100%, как это происходит в России.

– Избирательные комиссии в Польше как-то занимаются просвещением граждан, призывают прийти на выборы, приносят приглашения?

– Нет. Оповещение избирателей идет в основном через Интернет и телевидение, причем о выборах говорят сами кандидаты. Избиркомы этим не занимаются, не напоминают, что вот, мол, тогда-то у нас выборы в парламент, приходите и проголосуйте. В этот политический цикл в Польше у кандидатов в плане агитации преобладали встречи с избирателями, а также раздача газет и листовок.

Достаточно большое доверие у избирателей и к телевидению, на этих парламентских выборах оно даже проводило экзитпол на 10 тысячах участках. Было аккредитовано для освещения выборов 250 СМИ.

– Вы побывали наблюдателем на многих выборах. Если сравнить с той же Эстонией, где электронная культура выше: в Эстонии или Польше?

– Эстония ушла далеко вперед с точки зрения электронного голосования. Третий избиратель этой страны голосует по Интернету. В Польше же отлажены все избирательные процедуры, у людей высокое доверие к государству в целом и избирательной системе в частности. Но вот с точки зрения экономики ресурсов вместо таких больших бюллетеней, может, стоило бы просто печатать информационные плакаты, где фамилии кандидатов были бы размещены под определенными номерами, а избиратель ставил бы в бюллетене одну цифру вместо крестика напротив фамилии своего избрания.

– Прогресс партии «Гражданская платформа» эксперты прогнозировали на этих выборах?

– Да. Экономический спад и кризис не сыграли на руку этой партии, именно ее представители стали упрекать, что страна оказалась в сложном финансовом положении. В то же время партия действующего президента Анджея Дуды («Право и справедливость») смогла перехватить актуальную повестку и донести свою позицию до избирателя. «Гражданская платформа» смогла получить только второе место на выборах, а третье оказалось у избирательского комитета музыканта Павла Кубиза, который построил свою кампанию на лозунге «Отрицаю всё» и был поддержан избирателями.

В новом составе польского парламента треть мандатов получат женщины, эту квоту за прекрасным полом зарезервировал закон. Это недавнее новшество, и оно мне не очень понятно: если у тебя дар политика – занимайся политикой. Причем здесь борьба за равенство полов? Зачем нужно такое квотирование?

– Радуйтесь, Алексей Викторович, что вас не слышат польские феминистки...

– (Улыбается.) Да, пожалуй, в этом вопросе мы не достигли понимания.

Беседовала Алёна Сабирова

Правила игры определены

В МОСКВЕ 12 ноября состоялся форум секретарей местных отделений «Единой России». Такое масштабное мероприятие с участием более 2700 единороссов, в числе которых были и депутаты Госдумы, и члены Совета Федерации, прошло по инициативе председателя партии Дмитрия Медведева. Основными темами форума стали предварительное голосование перед выборами в Госдуму и принятые поправки в антикоррупционное законодательство. В программе форума были дискуссионные площадки и доклад председателя партии.

– Мы обязаны доказать, что способны даже в условиях бюджетных ограничений, которые, как всем хорошо известно, сегодня довольно приличны, выполнять все взятые на себя обязательства. И при этом делать всё для развития страны. Мы знаем, как обеспечивать социально-экономическую стабильность в сложной ситуации, несмотря на проблемы, которые у нас имеются, и, конечно, на постоянное давление извне, – сказал Дмитрий Медведев.

Секретари местных отделений услышали рекомендации руководства страны по поводу чистоты проведения предстоящих выборов. Было отмечено, что списки кандидатов в депутаты Госдумы от «Единой России» будут сформированы исключительно после проведения предварительного голосования, которое запланировано на 22 мая 2016 года.

Дмитрий Медведев заявил собравшимся, что время, когда не было ответственности за недокладирование доходов на региональных выборах, прошло, законы о единстве антикоррупционных

норм для всех уровней власти подписаны и партийные кандидаты должны исходить из этого. Руководство партии разъяснило собравшимся на форуме активистам региональных отделений правила праймериз. Предварительное голосование пройдет по единой модели 22 мая, будет тайным и рейтинговым, сообщил секретарь генсовета Сергей Неверов. Праймериз коснутся всех выборов в 2016 году, избиратели смогут проголосовать не за одного кандидата, а за нескольких. Принять участие в них смогут как члены «Единой России», так и беспартийные, но партия планирует обязать участников праймериз не баллотироваться от других партий или идти только в порядке самовыдвижения, сказал Неверов.

Важная часть подготовки к праймериз – запуск проекта «Кандидат» по обучению будущих участников правилам ведения политической борьбы. Открытым остается вопрос, допускать ли к предварительному голосованию исключенных из партии. «Если человек соответствует всем фильтрам, то почему бы и нет. Смотря какое исключение: если он исключен по дискредитации, то нужно смотреть, какие риски», – рассказал источник в руководстве ЕР.

Также на форуме партийцы затронули тему, должны ли главы субъектов Федерации участвовать в процедуре предварительного партийного голосования. По мнению участников, губернаторы эту процедуру проходить не должны. Это, по словам Неверова, объясняется тем, что «когда губернатор идет на предварительное голосование, он является бесспорным лидером в данном регионе».

– Нам бы хотелось, чтобы избиратели ориентировались не на участие губернаторов, а на участ-

тие в этой линейке лидеров общественного мнения, выбрали из них, – отметил Сергей Неверов. – Если возникнет необходимость участия в предварительном голосовании в том или ином регионе губернаторов, это решение может принять съезд партии.

Также он сообщил, что агитация за кандидатов на предварительном голосовании будет проходить в марте-апреле по выходным дням. Каждый кандидат будет сам определять форму агитации, запрещается лишь агитировать против других кандидатов.

Не совсем очевидной для единороссов – участников форума стала тема с запретом на владение активами за рубежом. Как выяснилось из уточняющих вопросов участников форума, многие партийцы не поняли, что им не запрещается иметь недвижимость за границей. Иностранцы активны и счета можно иметь там, кто избирается в сельские и муниципальные представительные органы на непостоянной основе.

– Социально-экономическая повестка становится всё более важной и ощущается как ключевая тенденция в следующей кампании, – отметил руководитель Института социально-экономических и политических исследований Дмитрий Бадюков.

По мнению политолога Михаила Виноградова, предварительное голосование «Единой России» – это попытка создать рамку и протестировать, как в регионах отреагируют и истолкуют федеральные поручения: «По факту в разных регионах будет по-разному: где-то губернаторы будут продавливать своих кандидатов, где-то нет».

По материалам Федеральных СМИ